

Император человечества

Глава 293: Секрет Су Ханьшаня!

Толстый Вэй, быстро спускайся с горы!

Из резиденции семьи Ван вылетел в направлении тренировочного лагеря Кунью голубь. В письме, которое он нес, было всего одно сообщение.

В самом низу письма были три чернильных пятна в виде треугольника.

Это был пароль, о котором заранее договорились Вэй Хао и Ван Чун.

Не было никого, кто лучше всего подходил бы на роль посредника, чем Вэй Хао. Поскольку он был единственным сыном герцога Великого Тана, его право по рождению было не ниже, чем у герцога Лю. В некотором смысле он даже превосходил последнего.

Герцог Лю не будет чувствовать себя стесненно с таким посредником, как Вэй Хао.

Кроме того, Вэй Хао уже почти достиг совершеннолетия, поэтому ему пора уже было делать что-то, соответствующее его положению наследника.

Вскоре Ван Чун получил ответ из тренировочного лагеря Кунью. В нем было только одно слово, написанное невероятно отвратительным почерком.

Еду!

В вопросах каллиграфии Вэй Хао не уступал самому Ван Чуну.

К тому времени, когда голубь вернулся в семейную резиденцию Ванов, Вэй Хао был уже в пути. Он не спросил о намерениях Ван Чуна и не отклонил его срочную просьбу.

Это был всего лишь навсегда вопрос доверия между двумя братьями. Стоит Ван Чуну только попросить, он немедленно примчится.

Ближе к вечеру Вэй Хао наконец прибыл в семейную резиденцию Ванов, весь в поту. Он спешно со знанием дела пересек все коридоры, ведущие к кабинету Ван Чуна.

«Ван Чун, ты искал меня? Как дела? Я быстро, не так ли? Увидев пометку «срочно» на твоём письме, я сорвался как можно быстрее!»

Стоя в дверях, Вэй Хао оперся руками о дверной косяк, переводя сбившееся дыхание.

Он и Ван Чун росли вместе, и Вэй Хао знал, что Ван Чун не будет звать его просто так. Должно было случиться что-то очень серьезное.

«Ничего критичного, но нужна твоя помощь в одном срочном вопросе», – усмехнулся Ван Чун. Что в прошлой жизни, что в текущей, он искренне ценил и восхищался личностью Вэй Хао.

Лояльный и независимый, готовый поддержать его даже в минуту смертельной опасности.

«Ты еще помнишь Су Ханьшаня с Вершины Белого Тигра? Это человек, с которым мы делили

комнату...»

Ван Чун незамедлительно перешел к сути вопроса, раскрывая все, что ему удалось узнать о Су Ханьшане.

«Это он?»

Войдя в кабинет, Вэй Хао немедленно осушил несколько стаканов воды один за другим. Услышав слова Ван Чуна, он был изумлен.

«Герцог Лю играет довольно незначительную роль в столице, как мог Су Ханьшань с ним связаться?»

Он слышал о «леднике» на Вершине Белого Тигра и знал, что с этим человеком лучше не шутить. Большинство людей предпочли бы его избегать.

Вэй Хао не ожидал, что Ван Чун вызовет его именно из-за этого человека!

«Это именно то, что я бы тоже хотел знать, и именно для этого я тебя и вызвал. Помоги мне наладить связь со вторым сыном Герцога Лю и получить информацию о нем», – сказал Ван Чун.

«Хорошо, предоставь это мне! Так уж случилось, что мой клан имеет некоторые связи с резиденцией Герцога Лю. Я помогу тебе докопаться до сути этого дела».

Без малейшего колебания Вэй Хао встал и вышел.

К тому времени когда он ушел, был уже поздний вечер, и Ван Чун думал, что он вскоре вернется. Но, прождав до полуночи, так его и не дождался.

Ван Чун послал кое-кого выяснить, где он, и оказалось, что Вэй Хао пригласил второго молодого хозяина клана Лю на встречу, и они арендовали всю таверну целиком. Никому не было позволено входить или покидать это помещение в процессе их встречи.

В кабинете Ван Чуна стоял Старый Орел: «Гунцзы, мне послать кого-нибудь туда на разведку? Не слишком ли долго продолжается встреча?»

«В этом нет необходимости. В городе, где живет Сын Небес, Герцог Лю не посмеет что-либо сделать с отпрыском Герцога Вэя», – небрежно махнул рукой Ван Чун.

«Не сомневайся в тех, кого ты используешь, не используй тех, в ком ты сомневаешься», – этот вопрос затрагивал три величайших клана империи, Ван Чун был уверен в том, что Герцог Лю никогда не посмеет причинить вред Вэю Хао.

«Будем терпеливо ждать. Он обязательно вернется», – сказав эти слова, Ван Чун закрыл глаза.

Время понемногу проходило, и спустя четыре часа снаружи послышался какой-то шум. Еще никого не было видно, но в воздухе уже раздалось громкое восклицание.

«Ван Чун! Ван Чун! Это невероятно, просто невероятно!...Ты знаешь, что я слышал?»

В сопровождении Старого Орла в кабинет Ван Чуна влетел Вэй Хао. Его глаза сияли даже в темноте.

Несмотря на то, что у него был сложный день – дорога из тренировочного лагеря Кунью в

резиденцию Ванов, общение со вторым молодым хозяином резиденции Герцога Лю до середины ночи – Вэй Хао совсем не выглядел изнуренным. Напротив, он выглядел воодушевленным.

Ван Чун моментально проснулся, и его усталость как рукой сняло. Он указал на свободное место напротив себя, жестом призывая Вэй Хао сесть.

«Что сказал второй молодой хозяин резиденции Герцога Лю?»

«Ван Чун, я наконец узнал, что разыскивал Су Ханьшань в резиденции Герцога Лю. Он искал свою младшую сестру! Можешь себе представить? У этого парня есть младшая сестра!», – шокировано воскликнул Вэй Хао.

Ван Чун и Старый Орел удивленно посмотрели друг на друга.

«Вэй гунцзы, ты ведь не хочешь сказать, что старший сын Герцога Лю, Ли Бин, влюбился в младшую сестру Су гунцзы и силой увез ее в резиденцию Герцога Лю? И чтобы замять этот скандал, люди из резиденции Герцога Лю решили убить Су гунцзы?», – удивленно воскликнул Старый Орел.

Хотя он и сопровождал Вэй Хао от двери до кабинета, этого времени было недостаточно, чтобы разобраться в ситуации.

«Хехе. Если бы все было так просто. Это дело как минимум в сто раз сложнее!», – усмехнулся Вэй Хао, скреживая ноги, намеренно сохраняя интригу.

Игнорируя его веселый и интригующий вид, Ван Чун спросил: «Разве дело не в этом?»

«Хехе, ты не знаешь, верно? Если бы я сказал тебе правду, ты бы умер от ужаса! На самом деле сейчас Герцогом резиденции Лю должен был быть Су Ханьшань!», – удовлетворенно запустил огромную бомбу Вэй Хао.

«Как такое возможно?», – Ван Чун в шоке распахнул глаза.

Он знал, что между Су Ханьшанем и резиденцией Герцога Лю существовала огромная неприязнь, но открытие Вэй Хао было слишком крутым поворотом. Это было шокирующее заявление, особенно если учесть, что новость была сообщена членом резиденции Герцога Лю.

Ван Чун сначала инстинктивно подумал, что Вэй Хао блефует.

Ван Чун выпрямился и спросил: «Вэй Хао, что происходит? Расскажи мне, о чем вы разговаривали со вторым молодым хозяином резиденции Герцога Лю. Хватит меня интриговать».

Он чувствовал, что столкнулся с самым главным секретом Су Ханьшаня. Если он сможет распутать эту тайну, возможно у него получится открыть Су Ханьшаню путь к становлению величайшим генералом империи.

Последний сможет полностью раскрыть свой потенциал, достигая высот, о каких он не мог даже мечтать в предыдущей жизни.

«Это длинная история. Поначалу этот парень был чрезвычайно робким и не хотел ничего мне рассказывать. К счастью, думая, что Су Ханьшань так или иначе все равно расскажет тебе

правду, он выложил мне все».

Видя мрачное выражение лица Ван Чуна, Вэй Хао понял, что не должен больше дурачиться. Поэтому он начал воспроизводить все, что услышал в таверне.

Неприязнь между резиденцией Герцога Лю и Су Ханьшанем связана с событиями, имевшими место три поколения назад, когда Великий Тан еще был под руководством Императора Гаоцзуна.

Хотя резиденция Герцога Лю и клан Су Ханьшаня сейчас были смертельными врагами, в то время они напротив были лучшими друзьями.

Су Ханьшань не был иностранцем. Он был достойным гражданином столицы.

Император Гаоцзун был редким императором, обладавшим средними способностями.

Нельзя было сказать, что он слабо владел боевыми искусствами, но и в совершенстве он ими не владел тоже. Он с трудом мог сравниться с текущим Императором-Мудрецом.

Учитывая квалификацию императора Гаоцзуна, было естественно, что он может столкнуться с серьезной опасностью до прихода к власти.

Был один случай, когда он попал в опасную ситуацию и в процессе отступления лишился чувств. Предок Су Ханьшаня, Су Фэн, нашел его в самый подходящий момент и спас от опасности.

Су Фэн никому не рассказал об этом случае, кроме своего лучшего друга, который был предком по линии Герцога Лю.

Гаоцзун был самым сентиментальным из всех поколений императоров – он решил выразить признательность своему спасителю, даря ему титул герцога.

Однако поскольку Гаоцзун был тогда без сознания, он ошибочно принял друга Су Фэна за своего спасителя.

Вдобавок ко всему, друг Су Фэна был моментально ослеплен алчностью. Даже зная, что император Гаоцзун ошибся, он все равно принял титул.

С другой стороны, предок Су Ханьшаня, Су Фэн, держался в тени все это время.

И когда он, наконец, узнал обо всем, дело уже было сделано. Боясь, что Су Фэн расскажет правду, его друг тут же приказал посадить его в тюрьму.

С другой стороны, Су Фэн всегда считал его своим ближайшим приятелем, поэтому расценил эту ситуацию как величайшее оскорбление.

Даже несмотря на то, что друга Су Фэна замучила совесть, и он в конце концов отпустил Су Фэна, последний все равно умирал от гнева и негодования.

С этого момента и началась вражда между резиденцией Герцога Лю и поколением Су Ханьшаня. «Сын мстит за отца»: учитывая то унижение, через которое довелось пройти Су Фэну, и то непреодолимое негодование, которое не покинуло его даже на смертном одре, как мог его сын позволить Герцогу Лю остаться безнаказанным?

Сын Су Фэна возбудил дело, которое в конечном итоге попало в королевский суд, но поскольку указ императора не мог быть отменен, они смогли только признать ошибку.

Сыну Су Фэна было выплачено вознаграждение в качестве компенсации, но разве мог он оставить это так?

Таким образом и завязался этот смертельный узел!

Это была точка невозврата, после которой примирение между двумя кланами уже было невозможно.

После того, как его действия не принесли желаемых результатов, сын Су Фэна покинул столицу и передал свою волю своему сыну, Су Ханьшаню.

Таким образом, эта наследственная вражда была передана третьему поколению.

Пока клан Су передавал свою неприязнь из поколения в поколение, мечтая о том дне, когда смогут, наконец, отомстить, поколения Герцога Лю тоже не пребывали в праздном ожидании смерти. Они также передавали эту историю следующим поколениям, чтобы те могли быть готовы к возможному возмездию клана Су.

Хотя Герцог Лю и знал, что в этой ситуации он виновная сторона, он все равно не мог позволить другой стороне положить головы всех членов своего клана на гильотину.

Поэтому резиденция Герцога Лю отвечала ударом на удар.

Каким-то образом им удалось раскрыть место, где скрывался клан Су, и выслать туда армию, захватив в процессе этой операции младшую сестру Су Ханьшаня.

По какой-то случайности Су Ханьшаня в этот момент там не было, поэтому ему удалось избежать того, чтобы быть схваченным.

Несмотря на то, что резиденция Герцога Лю похитила младшую сестру Су Ханьшаня, они ничего с ней не сделали. Они хорошо кормили ее и одевали, и даже выделили горничных, которые обслуживали ее ежедневные нужды.

За исключением того, что она потеряла свободу, в целом жизнь ее стала даже лучше, чем тогда, когда она жила в горах. К тому же, резиденция Герцога Лю не осмеливалась извлекать из ее похищения какую-то выгоду.

В целом намерения текущего Герцога Лю были простыми.

Учитывая, что вражда между двумя кланами завязалась в такой узел, который уже невозможно распутать, он решил забрать младшую сестру Су Ханьшаня в свою резиденцию в качестве гостыи. В этом случае Су Ханьшаня должен будет дважды подумать, прежде чем сделать что-нибудь столь же из ряда вон выходящее, как его отец.

С учетом того, что клан Су и резиденция Герцога Лю были врагами, их взаимоотношения были очень сложными. Все-таки, своим текущим положением резиденция Герцога Лю была обязана Су Фэну.

Все это было четко описано в письме, оставленном предками резиденции Герцога Лю, поэтому члены резиденции не имели намерений наносить какой-либо вред молодой леди.

Они обращались с ней с уважением и учтиво!

...Вот что услышал Вэй Хао от второго молодого хозяина резиденции Герцога Лю, Ли Няня.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/298823>